

Хуа Цюэ знал, что император Чанлонг сильно хотел Грызущего Тигра. В конце концов, это было редкое существо и животное-дух.

"Хуа Цюйюэ отдает дань уважения Вашему Величеству".

"Шимо отдает дань уважения Вашему Величеству!"

Они вдвоём поднялись и заплатили за повиновение. Император Чанлонг спрятал разочарование в своих глазах. Он безразлично спросил: "Принц Нан, принцесса Цзинхуа, значит, каменный грызущий тигр сбежал? Вы двое ранены?"

Озабоченность императора Чанглонга звучала вполне притворно. Несмотря на то, что Хуа Цюэ и Юнь Шимо несли никаких травм, их лица выглядели довольно уставшими.

После возвращения Шуй Цяньруо император Чанлона подумал, что Хуа Цюйюэ и принц Нан действительно пошли за каменным грызущим тигром. Но он ждал целую вечность, и все же они не вернулись. Они вернулись только через несколько часов.

Шуй Цяньруо стоял рядом с королевой Лю, на его губах мигала холодная улыбка.

"Ваше Величество, мы не смогли вернуть его. После того, как принц Нан и я упали в бездну, я был отравлен, а затем ранен Каменным Грызущим Тигром. Поэтому... Принц Нан привел меня в тихое место, чтобы лечить мою рану".

Хуа Цюйе ответил тихо.

Хуа Лайт видел, как его дочь так спокойно и тихо вздохнула с облегчением. Лицо Хуа Менгши было невозмутимым, как будто она была совершенно беззаботна.

"Итак, вы оправились от травмы?" Император Чанлонг спросил.

"Ха, мужчина и женщина в уединенном месте. Вы двое, безусловно, повредили своей репутации!" Внезапно прозвучала странная насмешка.

Голос был полон сарказма, насмешек и презрения.

Хуа Цюйе подняла брови. Она узнала голос Лю Шаоминга.

Лю Мо кашлянул и с ненавистью взглянул на Лю Шаомина.

Лю Шаомин повернул лицо в одну сторону. Он так ненавидел Хуа Цюэ. Это она и её мальчик

опозорили его в последний раз. Он всегда помнил это унижение!

"Эй, Лю Шаоин, ты можешь есть всё, что захочешь, но следи за языком!" Хуанфу Сюань сразу напрягся.

Отношение Хуанфу Сюаня заставило Оуяна Люэра холодно вздохнуть. "Ваше Величество, мужчина и женщина в одном месте... это повлияет на нравственность нашей столицы и даже всей нашей страны".

Хуа Цюйе усмехнулся. Она не ожидала, что эти люди ударят её ножом, когда она опустится. Император изначально был весьма недоволен Юн Шимо и ею. Теперь они с сарказмом высмеивали их. Очевидно, они хотели бы, чтобы Император Чанлонг отбросил их, как старые ботинки.

"Молодой господин Лю, госпожа Уян, вы двое неправильно поняли. Принц Нан - прямолинейный и торжественный человек. Он не должен подвергаться спекуляциям со стороны ваших поклонников. Мы двое невиновны. Если Ваше Величество не верит мне... вы можете постановить, что я поступил неприлично". Хуа Цюйе говорил спокойно.

Вел себя неприлично?

Ив Синь и Юшуй расширили глаза.

Неужели госпожа сошла с ума, сказав такое?

В Царстве Чанцин преступление неприличного поведения означало, что незамужняя женщина попробовала запретный плод с мужчиной в комнате. В этой патриархальной стране женщина была заперта в клетке и погружена на дно озера. Мужчина же получал в наказание только пять весел.

Хуа Цюйюэ открыла себя для обвинения, сказав это!

Королева Лю сузила глаза и безразлично потягивала полный рот чая. На самом деле, возвращение Хуа Цюйюэ сильно разочаровало её, но... у неё были бы свои шансы.

"Возмутительно! Принц Нан - самый талантливый и добродетельный алхимик нашего государства. Принцесса Цзинхуа - самая понимающая инфанта столицы. Как вы смеете их порочить! Вы оба признаётесь в своём преступлении?" Император Чанлонг сурово заплакал.

Оуян Люэр и Лю Шаоин услышали его, и их лик изменился. Они немедленно опустили на колени. "Мы признаем наше преступление. Пожалуйста, накажите нас, сир!"

Оскорбить Императора может означать смерть!

Они не хотели умирать молодыми!

"Так как вы двое - первые преступники, я вас отпущу". Но если будет следующий раз, ваше наказание будет чрезвычайно суровым! Вы двое должны извиниться перед принцем Нэном и принцессой Цзинхуа."

Император Чанлонг сказал тихо.

Угол рта Хуа Цюйюэ дёрнулся. Такие люди, как Лю Шаоминг, были так молоды и глупы.

Они должны знать, что Чанкинское королевство больше всего ценило ци-художников. Но он осмелился опорочить её перед императором!

Оуян Люэр и Лю Шаоминг смотрели друг на друга, не желая принимать это решение. Однако у них не было другого выбора, кроме как извиниться перед Хуа Цюэ и Юнь Шимо.

Хуа Цюйюэ и Юнь Шимо провели весь день в пещере. Поэтому, когда они вернулись на охотничьи уголья, охотничьи соревнования закончились.

Шуй Цяньруо все еще стоял там холодно. Хуа Цюйюэ сообщила об отравлении, и император был возмущен. Он приказал провести расследование, чтобы выяснить, кто ввел яд.

Хуа Цюэ знал, что император Чанлонга также высоко ценил Шуй Цяньруо. Она не имела доказательств и не могла указать на него как на отравителя.

Этот Шуй Цяньруо был чрезвычайно хитрым. Несмотря на то, что Чунсяо был ранен, сейчас неподходящее время, чтобы обвинять их.

Принц Нан был умным человеком. Хуже сделки с Чхонсяо ему не было. По крайней мере, Чхонсяо теперь понимал, что с ним, принцем Нан, было нелегко иметь дело.

В полдень все обедали и смотрели свирепые ссоры тигров. Потом они наслаждались песенными и танцевальными представлениями. По какой-то причине, Хуа Цюйюэ почувствовала в своем сердце ветер тревоги.

Когда пришло время им уйти с холмов, Хуа Цюйюэ продолжала чувствовать, как холодные глаза Хуа Менгши задерживаются на ее теле.

Хуа Менгши, должно быть, приняла смерть второй госпожи очень близко к сердцу. Но сейчас

неподходящее время, чтобы отомстить.

Когда они добрались до подножия холмов, то увидели там роскошный парк для конных экипажей. Под звук приближающихся людей, занавески поднялись. Хуа Цюйюэ сделала паузу. Внутри была принцесса Хуэйя.

Принцесса Хуэйя подарила ей равнодушный взгляд. Хуа Цюйюэ моментально почувствовала себя очень озадаченной, потому что принцесса Хуэйя любила ее очень сильно. Но теперь ее глаза смотрели так странно и далеко.

Другими словами, она, казалось, не знала Хуа Цюэ.

С витиеватым лицом, принцесса Хуэйя бросилась к Шуй Цяньруо рядом с королевой. Хуа Цюйюэ услышала, что они собираются пожениться. Угол ее губ слегка опустился, и в конце концов она ничего не сказала.

Хуа Цюйюэ обнаружила, что королева Лю глубоко смотрела на нее, выражение ее глаз непостижимо. Хуа Цюйюэ вернула свой взгляд с саркастическим взглядом. Этот взгляд был прямым вызовом.

Если никто меня не обидит, я никого не обижу!

Я отплачу человеку, который причинил мне вред десять раз!

Королева Лю сделала небольшую паузу, ее джадовая рука в рукавах халата сжималась в кулак. Ее острый ногтевой оберток чуть не вонзил нож в ее собственную ладонь!

Дешевая женщина осмелилась на нее закричать. Хорошо, очень хорошо!

Хуа Цюйюэ подожди. Похоже, я не смогу убить тебя, пока не придумаю эффектную схему! Я недооценил тебя!

В сердце королевы царил лихорадство.

—

За пределами дворца, увидев карету Хуа Цюйюэ, Цюйюнь с тревогой бросилась вперед. "Госпожа, госпожа... Большие неприятности, большие неприятности!"

Тревожные крики Цюйюня сопровождалась рыданиями. Сердце Хуа Цюйюэ напряглось, и она сразу же подняла шторы. "Что случилось?"

У Цюйюня все глаза были красные и опухшие от слез. Она была оставлена в особняке, чтобы позаботиться о Тяньчи. Тианчи сегодня плохо себя чувствовала. Он немного простудился.

Кроме того, Хуа Цюйюэ заставил Каининга и Цайцина остаться позади, чтобы ухаживать за мальчиком. Но их нигде не было.

"Вот так... Маленький хозяин хотел тебя найти. Мы не могли остановить его и выпустить из особняка. К сожалению, таинственный человек похитил его на улице. Они пошли в направлении Леса Волшебных Зверей. Молодые хозяева Каининг и Цайцин отправились за ними... но прошло уже два часа, а они до сих пор не вернулись!" Цюйун рыдал.

Она пожалела о себе, что не сдержала Тяньчи силой. Если бы она его не выпустила, такого бы никогда не случилось.

В конце концов, Хуа Цюйюэ довольно хорошо с ней обращалась, хотя раньше она была слугой Хуа Мэнгши. Теперь она была верна Хуа Цюэ и получила много наград.

Так как Тяньчи попала в беду, она провалилась в работе служанки.

Цвет лица Хуа Цюэ изменился. Позади нее была карета принца Нан. Юн Шимо поднял занавес, подметая свои спокойные глаза на плачущего Цюйюня. Он смотрел в сторону Волшебного Леса Зверей, его глаза мгновенно приняли злобный, убийственный воздух.

"Как дерзко они прикоснулись к моему мальчику!" Лицо Хуа Цюйюэ сменило цвет, и она быстро заставила водителя кареты сойти с дистанции. Она взобралась на лошадь и яростно уехала в Волшебный Лес Зверей.

Позади нее Юн Шимо также заставил своего водителя кареты разогнаться, едва не отставая от Хуа Цюйюэ.

Хуанфу Сюань очень разозлился, сжимая зубы и наблюдая за силуэтами Хуа Цюэ и Юнь Шимо. В конце концов, он решил последовать за ним.

Хотя люди, стоявшие позади, не слышали точного разговора между Хуа Цюйюэ и Цюйюнем, они слышали, как другие слуги сообщали о своих словах.

Старая мадам была очень обеспокоена. Тем не менее, так как Юнь Шимо и Хуанфу Сюань были с ней, не должно быть слишком много проблем.

В другой карете особняка Хуа, Хуа Мэнши слушал доклад Суру. Она гневно бросила чашку в руки на землю. "Эта шлюха! Так много людей помогают ей!"

Суру шепотом сказала: "Вторая госпожа, понизьте голос... у стен есть уши!"

Хуа Менгши так разозлилась, что её лицо покраснело. Когда она вспомнила о смерти второй госпожи, в ее сердце зародилась ужасная ненависть.

"Завтра... ..я лично встречусь с Ее Величеством!"

Она крепко схватила нефрит в руке. Он был подарен ей второй мадам перед тем, как они вошли во дворец.

Это было доказательством.

—

Хуа Цюйе водил карету вперед, гонясь до самого конца.

Позже она нашла лошадь слишком медленной. Она просто выполнила Траурные шаги и направилась в Волшебный Лес Зверей, оставив остальных за воротами дворца.

Юнь Шимо и Хуанфу Сюань последовали ее примеру. Сюань Хуанфу был самым медленным из троих. Он беспомощно наблюдал за тем, как двое других шли впереди и сходили с ума.

Впервые он был расстроен тем, что не очень хорошо культивировал искусство Ци. Впервые он пожалел, что не приложил достаточно усилий в прошлом.

Юн Шимо вскоре догнал Хуа Цюэ, двух гонщиков бок о бок.

Хуа Цюйюэ не мог с ним побеспокоиться. Она направилась напрямик в Волшебный Лес Зверей.

В этот момент Тяньчи спала под возвышающимся древним деревом в Лесу Волшебных Зверей.

Бесчисленное множество древних деревьев взмыло в небо в лесу. Солнечный свет не мог светить, и место было чрезвычайно тусклым. Можно было просто разобрать сцену на глазах.

В лесу проникали все виды запахов. Два дня назад был проливной ливень. Запах почвы стал сильнее.

Тианчи медленно открывал глаза. Его разбудила серия странных, хриплых рыков.

"Эх, где это место?"

Ярмарка и пухленький Тианчи потерял свои красивые большие глаза.

Он думал, что ему снится, так как он всегда мечтал о странных местах.

Но все, что было перед его глазами, явно не было сном.

Свет был чрезвычайно тусклым, но Тианчи все еще мог видеть странное чудовище, уставившись на него!

Это чудовище было похоже на волка, но не на волка. Оно также походило на собаку, но все же не было таковой. Его зрачки сверкали удивительным красным светом.

Странное чудовище расширило глаза, уставившись в него. Тианчи очень испугался. Плотный холодный пот сочился из пор на его лбу.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/990249>